

М. Г. Атаманов, Удмурт нимбургор. *Словарь личных имен удмуртов, Ижевск 1990. 395 с.*

В последние годы удмуртскими исследователями создан ряд значительных научных трудов. Среди них особое место занимает недавно опубликованная работа «Удмурт нимбургор. Словарь личных имен удмуртов». Автор ее — Михаил Гаврилович Атаманов, известный удмуртский ученый, кандидат филологических наук, ученик выдающегося лингвиста академика Пауля Аристэ; до недавнего времени он работал старшим научным сотрудником Удмуртского института истории, языка и литературы. Высокую оценку специалистов получили многие публикации М. Г. Атаманова, в частности, его монография «Удмуртская ономастика». (Сейчас М. Г. Атаманов больше известен как отец Михаил, поскольку он ушел в церковнослужители. В последнее время со специального высочайшего благословления патриарха Всея Руси Алексия Второго отец Михаил занят многотрудным делом — переводом текста священного писания на удмуртский язык. Им уже переведены на удмуртский язык все четыре евангелия. Может быть, в будущем М. Г. Атаманову удастся сочетать, как это уже бывало в истории, церковную деятельность со столь успешно начатыми им филологическими исследованиями).

Рецензируемая книга объемом более 22 печатных листов (кстати, научные публикации подобного объема встречаются у нас не часто) — итог многолетних кропотливых изысканий автора в архивах Москвы, Казани, Уфы, Перми, Кирова, Ижевска, начиная с 1971 года почти ежегодных экспедиционных исследований, охвативших практически все наиболее значительные группы удмуртов, включая и проживающих далеко от своей этнической родины (Башкирия, Мари Эл, Томская область, Красноярский край и т. д.).

Удмуртская антропонимическая система состоит из исконно удмуртских и заимствованных имен. В основе собственно удмуртского пласта, отмечает М. Г. Атаманов, прослеживаются 1) названия птиц, животных, насекомых, рыб и растений: *Юбер* 'дрозд, скворец', *Пислэг* 'синица', *Пужей* 'олень', *Миш*

'пчела', *Узы* 'земляника' и др.; 2) термины родства и свойства: *Ныл* 'девушка, дочь', *Пи*, *Пиаш* 'мальчик, парень, сын', *Нуны* 'ребенок' и др.; 3) слова, обозначающие физические, психические, моральные качества, цвет волос, глаз и т. п.: *Дун* 'чистый, ценный', *Бур* 'добрый, хороший, правый', *Пичи* 'маленький' и др.; 4) названия других народов и иных этнических образований: *Пермак*, *Чуваш*, *Калмак* и др.; 5) названия орудий труда и продуктов хозяйственной деятельности: *Геры* 'плуг, соха', *Усы* 'борона', *Аньы* 'сноп конопли или льна'; 6) т. н. отталкивающие, отпугивающие имена, связанные с системой табу: *Шакта* 'плохой, дурной, мусор, хлам', *Кый* 'змея', *Кионбыж* 'волчий хвост' и др. Некоторые из этих имен восходят к общепермской или финно-угорской эпохе.

В заимствованных именах, которые сейчас доминируют в удмуртском именнике, выделяются следующие пласты: 1) индонранский, 2) угорский, 3) тюркский (сюда же с оговорками можно отнести имена арабского, персидского, монгольского происхождения, проникшие к удмуртам через соседей — татар, башкир), 4) русский (через русских удмурты усвоили также имена древнегреческого, древнееврейского, латинского происхождения, которые здесь могут рассматриваться как условно русские). Тюркский пласт составлял около 45—50% имен северных и 75—90% имен южных удмуртов еще в XVI—XVIII вв. Русский пласт занял главенствующее положение после принятия удмуртами христианской веры в XVIII—XIX вв.

Заимствованные имена подверглись существенным фонетико-морфологическим и акцентологическим изменениям. Так, от имени *Алексей* в удмуртском языке образовались следующие варианты: *Олексей*, *Олэш*, *Очей*, *Очи*, *Оле*, *Элесь*, *Эчей*, *Лексей*, *Лепсей* и др., от имени Александра — *Сандра*, *Сандок*, *Сандрок*, *Сандй*, *Санй*, *Сана*, *Санок*, *Санйка* и др., что говорит о больших творческих потенциях удмуртского языка.

Вот некоторые из известных удмуртских имен: *Анка*, *Аннок*, *Аннуш*, *Аннй*, *Анйик*, *Аййкай*, *Анюш* — от рус. *Анна*;

Баймет (1716 г.) — от тюрк. *бай*, араб. *мет* 'прославляемый'; *Балезин* (1646 г.) — удм. *бала* 'овца, ягненок'; *Балаян* — удм. 'рысь'; *Бибинур* (1850 г.) — *биби* 'госпожа', араб. *нур* 'сияние, блеск, луч'; *Бөддэно* — удм. 'перепелка'; *Василя*, *Василь*, *Васюка*, *Васина*, *Васинья* — от рус. *Василиса*; *Володимер* (1678 г.), *Ладимер*, *Лади* — от рус. *Владимир*; *Гирой*, *Герей*, *Гири*, *Гиргор*, *Гирыш*, *Гирша*, *Горай* — от рус. *Григорий*; *Зарни* (1716 г.) — удм. 'золото'; *Жегай* (1716 г.) — удм. 'медлительный, кропотливый'; *Зор* (1615 г.) — удм. 'дождь'; *Кельмак* (1716 г.) — тюрк. 'прийти, прибыть'; *Миквор* (1678 г.) — от рус. *Никифор*; *Микаль*, *Микаля*, *Микол* — от рус. *Николай*; *Нинег* (1678 г.) — удм. 'нежный, ласковый'; *Почаш* (1615 г.) — удм. 'зяблик, щегол'; *Ожмег* (1557 г.) — удм. 'война, битва, бой'; *Одй*, *Одок*, *Одоть*, *Отёк*, *Очок* — от рус. *Евдокия*; *Оддоким*, *Оддокей*, *Дока*, *Доки*, *Докей* — от рус. *Евдоким*; *Такъян*, *Такъянай*, *Такай*, *Татй*, *Таток* (1716 г.) — от рус. *Татьяна*; *Туганай* (1716 г.) — тюрк. 'луна, месяц'; *Эмель*, *Эмеллян*, *Омель*, *Лемель*

(1678, 1716 г.) — от рус. *Емельян*; *Шиндзя* (1615 г.) — удм. 'счастье'; *Юн* (1646 г.) — удм. 'крепкий, сильный, прочный'; *Языпи* — удм. 'язь'; *Яндемир* (1716 г.) — тюрк. *ян* 'душа, дух, жизнь', *темир* 'железо'.

Всего в словарь включено свыше шести тысяч имен удмуртов с момента их первой фиксации (середина XVI в.) и до наших дней. Жаль, что не все имена, имеющиеся в картотеке автора, а их более 10 тысяч, из-за ограниченного объема попали в книгу.

Бесспорно, исследование М. Г. Атаманова достойно продолжает лучшие традиции предшественников автора — Г. Е. Верещагина, К. Герда, Т. И. Тепляшиной, Г. А. Архипова, В. К. Кельмакова и др. и знаменует собою новый этап в изучении удмуртской антропонимии. Словарь рассчитан на научных работников — исследователей именников финно-угорских, русского, тюркских народов, краеведов и писателей, а также на широкий круг читателей, интересующихся вопросами происхождения личных имен.

В. Е. ВЛАДЫКИН (Ижевск)

Р. Н. Бузакова, Грамматическая синонимия в мордовских языках. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Саранск 1991.

26 февраля 1992 года на заседании Совета по защите докторских диссертаций при Тартуском университете состоялась защита докторской диссертации Р. Н. Бузаковой на тему «Грамматическая омонимия в мордовских языках». Оппонентами на защите выступили профессора доктора филологических наук Э. Вязри (Тарту), М. Мосин (Саранск), Л. Васикова (Йошкар-Ола).

Отсутствие работ по грамматической синонимии в мордовских языках, стремление понять глубже системный характер языка, установить общее в различном, выявить закономерности возникновения общих по семантике языковых единиц и их функционирование в грамматике обусловили разработку данной проблемы. Грамматическая синонимия недостаточно изучена и в отношении других финно-угорских языков бывшего СССР. Имеются лишь отдельные статьи, в которых

освещаются вопросы морфологической и синтаксической синонимии. Теоретические положения данного исследования представляют интерес для мордовского и финно-угорского языкознания. Восполняя определенный пробел в мордовском языкознании, работа представляет собой первый опыт научного изучения и описания грамматической синонимии в мордовских языках.

Исследование состоит из введения (с. 8—23), пяти глав и заключения (с. 86—409). К нему приложены пять таблиц. Объем вместе с приложением — 463 страницы.

В первой главе «Проблема грамматической синонимии» даются краткие сведения из истории изучения грамматической синонимии в языках различных систем, рассматриваются теоретические основы грамматической синонимии, определяются критерии разграничения лексических,